

Ши Чжицю мысленно ругала себя — она считала её подругой, а та мечтала о другом.

Как позорно!

Как только эта мысль появилась, все предыдущие извилистые фантазии мгновенно рассеялись, и она снова сосредоточилась на красном свете над операционной.

Действия Ли Тан были вызваны порывом сердца, но нельзя было позволить этому пропасть даром, ведь это было ценно!

— Кто здесь родственник пациента? Операция прошла успешно, но состояние всё ещё критическое. Рекомендуем, чтобы близкие находились рядом с пациенткой, так как её воля к жизни слаба.

Возможно, из-за того что он видел слишком много смертей, слова врача звучали сухо.

Вслед за врачом вывезли бабушку Ши. Её лицо было бледнее, чем обычно, она лежала спокойно, и в тот момент Ши Чжицю почувствовала сильный страх.

В палате было три койки, на одной лежал пациент, две другие были свободны, и бабушку Ши положили на одну из них.

Перед уходом врач, словно что-то поняв, сказал Ли Тан:

— Обычно в больнице свободные койки могут использовать родственники, просто приведите её в порядок на следующий день.

Ли Тан серьёзно поблагодарила его. Весь путь она общалась с врачом, даже если не могла принять удар, связанный с родственником, она всё же проявляла заботу о пациентке, реакция Ши Чжицю была ненормальной.

Она также слышала, как врач и медсестра, выходя, шептались:

— Старушка и немая, какая тут может быть надежда на жизнь?

— Тише, все люди, у каждого свои трудности. — Врач зевнул от усталости.

Ли Тан вышла за водой, использовала одноразовые стаканчики из больницы, осторожно остудила горячую воду, подув на неё, и принесла три стакана.

Ши Чжицю сидела, как статуя, молча смотря на лицо бабушки.

— А-Цю, отдохни немного. — Ли Тан мягко положила руки на плечи Ши Чжицю.

Ши Чжицю покачала головой, положила голову на живот Ли Тан, и они оставались в таком положении.

В комнате воцарилась тишина, Ши Чжицю, измученная переживаниями и недосыпом, вскоре уснула, уткнувшись в живот Ли Тан.

В полусне она почувствовала, как её нежно обняли, и погрузилась в это тёплое объятие, все проблемы казались сном.

Во сне время теряло значение.

Устроив Ши Чжицю, Ли Тан тихо вышла из комнаты и снова пошла за горячей водой.

Она взяла у медсестры термометр, измерила температуру бабушки Ши, прикоснулась рукой ко лбу — температура была нормальной. Осторожно поднесла стакан с водой к губам бабушки, терпеливо вытирая пролившуюся воду.

Закончив, она спокойно села на стул.

Нежным взглядом наблюдала за Ши Чжицю, время от времени проверяя состояние бабушки.

— А-Цю, с бабушкой всё будет хорошо. — Она говорила это в пустоту.

На следующее утро Ли Тан вернулась в школу, взяла у учителя по гуманитарным наукам материалы для подготовки к экзаменам и книги Ши Чжицю, объяснив ситуацию, и вернулась в больницу.

Бабушка Ши только что проснулась и узнала, что Ши Чжицю использовала деньги, предназначенные для учёбы, на её лечение. Она разозлилась и после пробуждения не разговаривала с Ши Чжицю.

— Бабушка, вы проснулись, выпейте немного рисовой каши. — Ли Тан как раз вошла и увидела, как бабушка, бледная, смотрела в окно, в глазах блестели слёзы.

— Когда человек беден, ему приходится чем-то жертвовать.

Ли Тан подошла, легонько похлопала Ши Чжицю по плечу, взяла у неё стакан с водой и протянула бабушке:

— Бабушка, сначала выпейте воды, а потом поешьте каши.

Она открыла только что купленную еду, лёгкий аромат распространился по комнате, пальцы аккуратно открыли несколько закусок, каждая из которых выглядела аппетитно.

Еда проходила в тишине, в конце бабушка Ши положила палочки:

— Позже оформите выписку, отвезите меня домой пораньше, вам двоим тоже пора на занятия.

Ши Чжицю дрогнула, палочки упали на пол, она подняла голову, глаза были полны слёз.

«Бабушка, лечись хорошо, А-Цю может пойти работать». — Она торопливо жестикулировала.

Бабушка Ши, разочарованная, подняла руку, но затем опустила её и закрыла глаза.

— Бабушка, я выйду ненадолго, когда вернусь, мы обсудим вопрос с госпитализацией, хорошо?

— Ли Тан спросила, обдумывая, что с лотерейным билетом всё в порядке.

На соседней койке женщина лет сорока залилась безумным смехом, бормоча:

— Ха-ха... я... всю жизнь работала... даже умирать...

Этот поступок напугал всех присутствующих, Ли Тан поспешила.

Медсестра, увидев её, привычно ввела успокоительное.

— Дети этой женщины такие неблагодарные... эх! — Она посмотрела на Ши Чжицю и Ли Тан, стоящих рядом с бабушкой. — Ваши две девочки такие воспитанные.

Бабушка Ши медленно разгладила морщины, улыбнулась медсестре и кивнула девочкам.

Около десяти утра, в магазине лотерейных билетов.

— Учитель, возьмите меня в ученики! — Юноша Линь с криком упал на колени:

— Небо вверху, земля внизу. Линь Даху желает стать... ээ... учитель, как вас зовут?

Ли Тан прошла мимо, не обращая внимания, достала из кармана лотерейные билеты, сверяя их один за другим, бормоча какие-то цифры.

«0.00013»

«0.00069»

...

Её бледное лицо постепенно стало багровым, она снова проверила билеты, не веря своим глазам.

5 000 000 превратились в 100 000!

О, нет! Проклятые 80 000, ещё 20 % налога.

— Вау, учитель, вы заработали 100 000!

Ли Тан: Нет, молчи, я не хочу слышать эту ужасную новость.

Она сжала билет в руке, крикнула продавцу:

— Вы уверены, что это выигрышный номер?

Продавец недоумённо кивнул, впервые видя, чтобы кто-то так реагировал на выигрыш.

Ли Тан просидела на стуле целых полчаса, не говоря ни слова, просто смотрела на экран.

Каждый шаг был выполнен, как и прежде, и после проверки она должна была выиграть хотя бы второй приз, но не первый!

— Учитель, ваша удача просто невероятна, я потратил больше ста тысяч, чтобы заработать десять, а вы сразу выиграли, вы просто непобедимы! — Линь Даху без труда выдавал комплименты.

Ли Тан спокойно посмотрела на него, наконец произнесла:

— Это зависит от человека.

Другие полагаются на удачу, а она — на феноменальную память и многолетнюю наблюдательность.

Можно ли сравнивать людей? Ли Тан потратила время, годы напряжённой работы лидера банды, ведь она могла заработать 100 000 за минуту.

— Девчушка, первый раз покупаешь лотерейный билет и такой удачи, ты, наверное, никогда не видела столько денег, дядя тебе скажет, это целые пачки, положишь их под подушку, и будешь смеяться во сне! — Продавец говорил, представляя себя на её месте.

Ли Тан: Нет, спасибо, я видела.

Она посмотрела на двух весёлых мужчин, и в её взгляде появилась решимость:

— Этот билет, меньше 80 000, кто предложит больше, тот и получит! Только наличные.

Два человека, которые только что радовались, как братья, замерли.

В голове продавца защелкали счёты, если он купит билет за 70 000, то оставшиеся 10 000 будут его комиссией.

Линь Даху не особо реагировал, деньги для него не имели значения, как он говорил, счастье нельзя купить.

— Учитель, зачем вы продаёте этот билет? Это же 100 000! — Он показал пальцем десятку, размахивая перед Ли Тан.

Ли Тан: Неужели ваш скретч-билет выиграл другой приз?

Она вздохнула, взглянув на баннер, развевающийся у входа:

— С лотереи удерживают налог на доход, мне срочно нужны наличные, назовите цену.

— 75 000, девчушка, дай дяде заработать на комиссии! — Продавец хитро улыбнулся.

Пять тысяч в качестве процентов за неделю, сделка была не такой уж плохой.

— Учитель, как можно позволить другим заниматься этим? 80 000, я не возьму ни копейки.

— Парень, не перебивай!